

Легенды и сказки Крыма

Сказки крымских татар: О Бекире Мустафе

Однажды во время селямлыка султан Сулейман в сопровождении многочисленной свиты ехал по площади своей столицы. Вдруг от толпы отделился какой-то пьяный оборванец, схватил лошадь султана за уздечку и остановил ее. Телохранители тотчас же бросились к дерзкому нечестивцу, чтобы схватить его, но султан, удивленный необычным поступком подданного, движением руки остановил стражников.

— Чего ты хочешь? — спросил он у еле стоявшего на ногах оборванца.
— О, султаным, продай мне эту лошадь, — ответил тот.

Присмотревшись к оборванцу, султан узнал в нем известного по всей стране знаменитого чудака и пьяницу Бекира Мустафу. Выходка Бекира так понравилась султану, что он весело рассмеялся и сказал:
— Хорошо, Бекир, я продам тебе своего скакуна, но прошу тебя, позволь мне, пожалуйста, поездить на нем еще дня три.
— Ладно, разрешаю, Аллах с тобой, катайся последние три дня, но скажи сразу, сколько ты хочешь за эту клячу? Да смотри только, Сулейман, если ты хочешь содрать с меня лишнее, то плохо тебе будет.
— Не бойся, сторгнемся, — сказал Сулейман, еле удерживаясь от смеха. — Жеребец этот обошелся мне в пятьсот золотых, столько же я с тебя и возьму.
— По рукам! — закричал Мустафа. — Бери задаток.

Тут он вынул из кармана болтавшийся там пиастр и протянул его султану. Потом выпустил из рук уздечку и под восхищенные возгласы толпы отправился домой.
Пройдя шагов пять, он обернулся и крикнул еще раз:

— Смотри же, Сулейман, не надуй Мустафу!

Прошло три дня. Помня о приключении, султан через своего посыльного призвал Мустафу к себе во дворец.

— Ну, Бекир, раскошеливайся. Покупка ждет тебя. Мустафа, из памяти которого уже вылетел его поступок, сделанный в пьяном виде, вытаращил глаза и смотрел на властителя, ничего не понимая.
— О чем ты спрашиваешь, повелитель? — удивился он. — О какой покупке идет речь?
— Как ты смеешь насмехаться над великим падишахом! — закричал в гневе султан. — Не ты ли сторговал у меня на прошлом селямлыке моего жеребца, обещая уплатить за него пятьсот червонцев? Я сейчас же велю посадить тебя на кол, дерзкий обманщик, если ты не отдашь мне немедленно деньги.

Бекир, отдавший султану в виде задатка свой единственный и последний пиастр, увидел, что попал в такое положение, от которого уже действительно недалеко до того, чтобы воссесть на кол. Почувяв, что времени терять нельзя и нужно выпутываться из беды, он приложил руку к сердцу и сказал:

— О, властитель над трезвыми и пьяными! Причем же тут бедный Бекир? Ведь твоего скакуна, да продлит Аллах его дни, покупал вовсе не я, а та чудодейственная вода, которую шариат велит называть вином.

Такой неслыханной дерзости султан уже не мог вытерпеть. Он вызвал стражу, чтобы расправиться с дерзким нечестивцем. Но не унывающий Мустафа остановил султана и воскликнул:

— Позволь же мне доказать на деле то, что я говорю тебе на словах. Прикажи этим воинам, которых ты так кстати позвал, привести сюда трех самых смиренных и горемычных из твоих подданных, которых они встретят на улице. Пусть один из них будет безногий, другой слепой, а третий нищий голоштанник. И пусть подадут к столу кушанья и поставят побольше хорошего вина, и ты увидишь, о, султаным, что будет вытворять этот могущественный напиток, превращающий бедного дервиша в великолепного падишаха и падишаха — в глупого ишака.

Султан Сулейман захотел проверить, правду ли говорит Мустафа, и сделал все так, как тот ему посоветовал. Не прошло и часа, как во дворец были приведены с улицы три жалких и забитых человека. Один из них был слепой, другой голоштанник, а третьего внесли на руках, так как у него не было обеих ног. Бекир усадил всех троих за богато убранный стол и принял их таким вином, какое им и во сне никогда не снилось. А султан в это время стоял за решетчатой перегородкой и с любопытством наблюдал за пирующими. Вскоре у всех троих гостей кровь в жилах стала переливаться быстрее и языки развязались.

Первым заговорил безногий. Подняв бутылку и встремнув ее перед собеседниками, он воскликнул:

— Эх, окаянное зелье! Какое ты спокойное, когда сидишь туг, в бутылке! А стоит влезть в нутро человеческое, так становишься огнем. Попадись мне тот, кто тебя выдумал, так я его, будь то хоть сам Сулейман, растоптал бы обеими ногами!
— Чего ты там разорался? — закричал безногому слепой. — Вижу, вижу, что ты там затеваешь. Пей, дурак, да молчи! Не то я тебя так стукну, что, будь ты хоть сам Сулейман, у тебя оба глаза вытекут.

Думая, что собутыльники призывают избить султана, голоштанник принял размахивать бутылкой и во все горло закричал слепому:

— Бей его, кероглан, чего смотришь! Бей его, толстозадого! Выпустим из его курдюка султанский жир. Не жалко мне семьдесят кисе золота уплатить за его вонючую душу.

После этих слов Бекир Мустафа подошел к султану и сказал:

— О, могущественный властелин! Убедился ли ты теперь, что тогда на селямлыке лошадь твою покупал вовсе не я, а вот это вино, которое превратило в отъявленных храбрецов этих обездоленных людей и дало им то, чего у них нет?

Но султан Сулейман ничего не ответил Бекиру. Он сидел ни жив ни мертв за своей перегородкой и слушал, какие страшные угрозы посыпают ему самые презираемые из его подданных. Когда же он вспомнил, что таких подданных в его государстве больше, чем тысяча тысяч и еще одна тысяча, холодный пот прошиб его; забыв о расправе, он отпустил с миром и Бекира и всех трех гостей. Решив, что всякое недовольство и возмущение среди подданных происходит от употребления ими вина, он поднял глаза к небу и прошептал:

— Ля иллях иль Алла! Велик пророк, запретивший правоверным пить эту проклятую жидкость.